

И. Берлин

**Периодическая печать на
Западе: сборник статей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. Берлин**
Периодическая печать на Западе: сборник статей / П. Берлин – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 458 с.

ISBN 978-5-517-99873-6

ISBN 978-5-517-99873-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Очерки современной журналистики.

Происхождение и эволюция газеты.—Газеты новейшей формации.— Искусство современного репортера.— Успѣхи газетной техники.— Издержки современныхъ газетъ.—Ростъ объявленій въ нихъ.—Капитализмъ въ печати.—Газетный пролетаріатъ.—Литературный бойкотъ.— Школы журнализма.—Общественное значеніе газеты.—Соціальное и правовое положеніе печати въ Западной Европѣ и Америкѣ.

I.

Филологи еще до сихъ поръ ведутъ нескончаемый споръ о происхожденіи слова газета. Иные филологи учено и упорно доказываютъ, что слово газета происходитъ отъ итальянскаго слова *gazza*, означающаго названіе мелкой монеты, выражавшей нѣкогда стоимость газетнаго номера, другіе же филологи столь же учено и столь же упорно доказываютъ, что слово газета произошло отъ итальянскаго глагола *gazettare* или *gagulare*, что означаетъ болтать, шумѣть. Обѣ спорящія стороны наваливаютъ груды матеріала, отъ котораго столбомъ поднимается пыль вѣбовъ.

Я не знаю, кто правъ, кто неправъ въ этомъ спорѣ, но я твердо знаю, что современная дѣйствительность печатнаго слова одинаково хорошо подтверждаетъ и первое, и второе толкованіе слова газета.

Развѣ, въ самомъ дѣлѣ, бросивъ взглядъ на такъ называемое литературное поприще, вы не найдете живого подтвержденія мертвеннымъ филологическимъ раскопкамъ и не воскликнете, что да, слово газета происходитъ отъ слова монета, выражающаго всю сокровенную сущность столь многихъ и столь почтенныхъ органовъ печати? Но, съ другой стороны, и

другая филологическая теорія, выводящая слово газета отъ слова болтать, тоже, конечно, не почувствуетъ недостатка въ подтвержденіяхъ, такъ какъ, что что, а ужъ искусство болтовни иные современные органы, и опять-таки весьма многіе и почтенные, изучили въ совершенствѣ.

Итакъ, ни филологическія изысканія, ни современность не даютъ намъ окончательнаго рѣшенія вопроса, откуда заимствована свое имя газета. Но, памятуя восклицаніе Шекспира: «Что въ имени! Развѣ роза не также бы благоухала и подъ другимъ именемъ?», мы оставимъ въ покоѣ вопросъ о происхожденіи слова газета и познакомимся съ происхожденіемъ самой газеты.

И въ этой области далеко еще не все освѣщено свѣтомъ положительнаго знанія, и опять таки ведутся упорные и ученые споры о томъ, гдѣ, когда и у кого появились первыя газеты. Иные заглядываютъ въ сѣдую старину, за тысячелѣтія назадъ, и указываютъ на существованіе газеты у древнихъ китайцевъ, другіе считаютъ изобрѣтателями газеты древнихъ римлянъ (Моммсенъ, Бюхеръ и др.), третьи, наконецъ, ведутъ родословную газетъ лишь отъ изобрѣтенія книгопечатанія.

Если понимать подъ газетою только современную газету, регулярно въ очень короткіе сроки сообщющую печатными буквами на бѣлой бумагѣ различныя новости, то тогда, конечно, надо признать, что возможность появленія такого рода газеты была дана только съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія. Но есть ли какая нибудь надобность такъ суживать понятіе газеты и приравнивать его къ современному виду газетнаго дѣла? Мы думаемъ, что такого рода надобности рѣшительно нѣтъ. Газета, какъ и всѣ стороны и проявленія человѣческой жизни, развивалась и измѣнялась и лишь постепенно приобрѣла такой видъ, какой она имѣетъ теперь.

Мы не станемъ заглядывать въ очень далекую старину и тревожить древнихъ китайцевъ, чтобы разспросить у нихъ о томъ, какія газеты у нихъ существовали. Всѣ относящіяся сюда мнѣнія представляютъ лишь догадки, весьма щедро украшенныя фантазіей современныхъ и древнихъ историковъ. Оставимъ ихъ поэтому въ покоѣ и обратимся къ болѣе достовѣрнымъ даннымъ.

Газета, въ широкомъ смыслѣ этого слова, могла возникнуть только тогда, когда, такъ сказать, районъ общественной жизни человѣка раздвинулся за узкіе предѣлы его семьи, его знакомыхъ, его касты. Пока не было въ наличности этого условія, пока люди жили совершенно замкнутыми группами, совершенно обособленными интересами, до тѣхъ поръ между ними могла существовать еще, пожалуй, въ томъ или иномъ видѣ переписка, но никакой газеты быть не могло. Газета прежде и раньше всего призвана удовлетворить, такъ сказать, социальное любопытство, социальную любознательность. Пока интересы человѣка были ограничены узкимъ кругомъ небольшой группы лицъ, не могло быть никакой ни нужды, ни потребности въ газетѣ. Бѣдная событіями жизнь этой группы была насквозь видна и извѣстна каждому ея участнику, и еслибы и появился среди нихъ какимъ нибудь чудомъ газетный предприниматель, то онъ бы не нашелъ матеріала для пополненія своего номера.

Газета могла возникнуть и возникла только тогда, когда общественная жизнь разрослась за предѣлы узко-кастовой, когда создалась близость общественныхъ убѣжденій, интересовъ, инстинктовъ на ряду съ географической разобщенностью людей. Когда по обширному пространству расселились люди, отдѣленные другъ отъ друга большими разстояніями и тѣсно связанные общностью интересовъ, узами родства и т. п., тогда у нихъ явилась потребность знать, что дѣлается въ ихъ родномъ городѣ, родной общинѣ или родномъ государствѣ. Кромѣ того, центральная государственная власть должна была постоянно внимательно слѣдить за жизнью въ своихъ колоніяхъ и окраинахъ. Вотъ почему потребность въ газетѣ или ея суррогатѣ выросла не изъ нужды членовъ одной территоріальной единицы—города, общины и т. д., а изъ нужды установить общеніе между отдѣленными другъ отъ друга территоріальными единицами—между городами, между государствомъ и его колоніями, наконецъ, между государствами. Для удовлетворенія этихъ потребностей служила раньше, конечно, переписка между частными лицами и учрежденіями и всякіе доклады, отчеты, отношенія и предписанія между официальными учрежденіями.

И первая газета была не чѣмъ инымъ, какъ этимъ официаль-

нымъ отношеніемъ, изготовленнымъ лишь въ нѣсколькихъ экземплярахъ и предназначеннымъ для опубликованія во всеобщее свѣдѣніе. Древніе города - республики, жившіе совершенно обособленной жизнью, не чувствовали рѣшительно никакой надобности въ газетѣ. Имъ совершенно достаточно было гонцовъ, глашатаевъ или надписей, доводившихъ до ихъ свѣдѣнія указы попечительнаго начальства. Но когда при Цезарѣ римская имперія была строго централизована и зажила общою жизнью, тогда получилось для римлянъ весьма широкое поле общественныхъ интересовъ, и тогда то впервые обнаружилась потребность въ газетѣ и у римлянъ.

Мы уже замѣтили выше, что потребность въ газетѣ возникла тогда, когда многіе люди были географически сильно отдалены отъ того города или государства, съ которыми были связаны прочными интересами и симпатіями. А это случилось тогда, когда быстро разраставшаяся римская имперія забросила многихъ своихъ гражданъ въ далекія провинціи — колоніи. Жители этихъ колоній, конечно, очень живо интересовались всѣмъ тѣмъ, что творится въ ихъ столицѣ—Римѣ. Частная переписка и частныя свѣдѣнія, въ силу своей неполноты и нерегулярности, не удовлетворяли. Нужно было лицо, которое взяло бы на себя специальную обязанность слѣдить за всѣми событіями жизни Рима и сообщать о нихъ въ колоніи.

На первыхъ порахъ каждый порѣшилъ этотъ вопросъ лично для себя. Богатые люди, жившіе въ колоніяхъ, позаботились о томъ, чтобы завести въ Римѣ своихъ личныхъ корреспондентовъ-хроникеровъ, которые должны были держать ихъ au courant всего происходящаго въ столицѣ. Большинство этихъ древнихъ репортеровъ рекрутировалось изъ интеллигентныхъ рабовъ, которые должны были исполнять прихоть своего любознательнаго господина. Постепенно большинство римскихъ гражданъ, жившихъ въ провинціяхъ, обзаводились въ столицѣ подобнаго рода корреспондентами. Былъ такой корреспондентъ у Антонія, который получалъ черезъ него всѣ отчеты о государственныхъ дѣлахъ и политическихъ преніяхъ. Когда Цидеронъ былъ проконсуломъ, то и онъ не преминулъ завести себѣ корреспондента въ Римѣ, нѣкоего Хреста, сообщавшаго ему политическія новости, дававшего отчеты о

гладіаторскихъ играхъ, городскихъ происшествіяхъ и ходившихъ по городу сплетняхъ. Наконецъ, въ эпоху, когда Цезарь мощно взялся за централизацію римской имперіи, уже появилась не только частная, но и государственная потребность въ газетахъ. У государства появилась потребность знать, что дѣлается въ его обширныхъ владѣніяхъ, и издавать повелѣнія своимъ вѣрноподаннымъ. Такимъ образомъ, созданная въ до-цезарскомъ Римѣ потребность въ газетѣ и попытки создать эту газету, съ которыми мы выше познакомились, получили мощный толчекъ со стороны цезарскаго Рима.

Чѣмъ же была римская газета эпохи Цезаря? Римская газета эпохи Цезаря представляла нѣчто вродѣ современныхъ официальныхъ указателей. На бѣлой, гипсомъ покрытой, доскѣ дѣлались публикаціи, которыми правительство древняго Рима доводило до свѣдѣнія общества все, что считало нужнымъ. Эти доски были весьма сходны съ современными афишами, расклеиваемыми на столбахъ. Съ этихъ то официальныхъ досокъ и дѣлали копіи многочисленные писцы, изготовляя, такимъ образомъ, древнѣйшую римскую газету. Копіи изготовлялись въ многочисленныхъ экземплярахъ и рассылались всѣмъ заказчикамъ, оригиналъ же, провисѣвъ нѣкоторое время, сдавался въ 'государственный' архивъ.

Современные археологи раскопали образцы подобныхъ римскихъ досокъ, служившихъ прототипомъ римскихъ газетъ. По этимъ раскопкамъ можно довольно отчетливо возстановить характеръ римской газеты и ея обычный репертуаръ. Такихъ газетъ современная археологія розыскала нѣсколько. Одна изъ нихъ называлась «Acta diurna Urbis» и имѣла обширное распространеніе. Въ репертуаръ этой газеты входилъ обычный матеріалъ, публикуемый въ теперешнихъ официальныхъ органахъ; въ ней печатались официальные указы императоровъ, распоряженія сената, всяческія назначенія, награжденія и т. д., замѣтки о жертвоприношеніяхъ, свадьбахъ, зрѣлищахъ и наиболѣе крупныя факты текущей жизни. Газетныя сообщенія носили сухо-официальный характеръ, свѣдѣнія сообщались безъ всякой системы, пестро слѣдя одно за другимъ. Вотъ, напр., нѣкоторыя извѣстія, опубликованныя въ древней римской газетѣ и переведенныя современными археологами:

«Консулъ Савиній вступилъ сегодня въ отправленіе своихъ служебныхъ обязанностей».

«Вчера надъ городомъ разразилась сильная гроза. Недалеко отъ Вели молніей загло дубъ».

«Въ винномъ погребѣ произошла драка. Хозяинъ лавки опасно раненъ».

«Мѣняла Анзидій бѣжалъ, захвативъ съ собою большую сумму денегъ. Онъ былъ задержанъ, и всѣ деньги найдены при немъ».

«Разбойникъ Деиофанъ, недавно пойманный, сегодня утромъ былъ казненъ».

Въ древнѣйшей газетѣ мы находимъ далѣе тѣ же свѣдѣнія, которыми такъ часто пестритъ свѣжій номеръ теперешней газеты. Мы читаемъ, наприм., что «Титаній приговорилъ къ наказанію мясниковъ, продававшихъ мясо, не предъявленное предварительно къ освидѣтельствованію». Такія-то вотъ пестрыя репортерскія замѣтки и составляли, наряду съ официальными указами, предписаніями и назначеніями, обычное содержаніе древней римской газеты. Современный газетный работникъ можетъ съ гордостью сказать, что въ числѣ его родоначальниковъ были такіе люди, какъ знаменитый Плиній. Перу Плинія принадлежит цѣлый рядъ замѣтокъ въ римской газетѣ. Онъ изложилъ на страницахъ «Acta» легенду о томъ, какъ во время процесса Милоса, обвинявшагося въ убійствѣ Клавдія, въ различныхъ частяхъ Рима выпалъ градъ изъ кирпичей.

Драгоценнымъ матеріаломъ, собраннымъ въ древнихъ римскихъ газетахъ и рисующимъ повседневную жизнь римлянъ, прекрасно воспользовались уже древніе историки. Светоній пользовался этими газетами, когда составлялъ жизнеописанія двѣнадцати императоровъ, когда устанавливалъ день рожденія Тиберія и Калигулы и эпизодъ изъ царствованія Домиціана. Знаменитый Тацитъ тоже широко пользовался этими газетами въ своихъ историческихъ трудахъ. Онъ черпалъ изъ нихъ матеріалы, когда описывалъ смерть Германика и апофеозъ Клавдія, и, благодаря отчетамъ въ этихъ газетахъ, онъ могъ почти дословно воспроизвести дебаты, происходившіе въ римскомъ сенатѣ по поводу предложенія построить храмъ въ честь Нерона.

Такова была прародительница современной газеты, поскольку, конечно, ее могут возстановить современные изслѣдованія.

Историки культуры и, въ частности, историки журнализма весьма различно относятся къ оцѣнкѣ значенія этихъ газетъ. Знаменитый историкъ Рима Моммсенъ говоритъ, что въ древнемъ Римѣ существовала уже современная газета «для интеллигентныхъ читателей». Съ этимъ полнымъ отождествленіемъ древней римской газеты съ современною едва-ли кто нибудь теперь согласится. Но противоположною крайностью является утвержденіе другихъ изслѣдователей этого вопроса (наприм. Якоби), доказывающихъ, что римскія «газеты» на самомъ дѣлѣ ничего общаго съ газетой не имѣли. Конечно, если сравнить писанную римскую газету съ современной, то мы скорѣе найдемъ въ ней сходство съ письмомъ, чѣмъ съ газетой, но вѣдь если грубо-внѣшне сравнить коконъ съ бабочкой, то мы между первымъ и второй найдемъ не больше сходства, чѣмъ между яблокомъ и книгой, но это не мѣшаетъ кокону и бабочкѣ быть лишь различными формами, различными звеньями въ одномъ и томъ же ходѣ развитія. То же самое и древняя римская газета; она представляетъ первый, но рѣшительный шагъ отъ частной переписки къ опубликованію для общества свѣдѣній и разсужденій. Кругъ лицъ и интересовъ, который ею охватывался, былъ до убогости узокъ и бѣденъ, но онъ все же былъ уже шире круга лицъ и интересовъ, который захватывала частная переписка. Поэтому то и современная газета должна признать въ древней римской газетѣ свою родоначальницу.

Собственно говоря, римскія газеты еще стояли на рубежѣ между частной перепиской и правительственнымъ указомъ, съ одной стороны, и газетой, съ другой. Но ихъ ясно выраженный общественный характеръ и то обстоятельство, что онѣ обращались не къ данному, конкретному лицу, а къ неопредѣленной, безличной публикѣ, заставляеть видѣть въ нихъ предтечу періодической печати, зародышевыя формы социального общенія помощью письма. Вбирая въ себя всѣ дальнѣйшія завоеванія культуры и техники, эти зародышевыя формы послѣдовательнымъ и правильнымъ ходомъ развились въ со-

временную периодическую печать. Не слѣдуетъ однако думать, что какъ только культура выросла сѣмя периодической печати, эта послѣдняя начала быстро и неуклонно развиваться. Развитие периодической печати было столь же обрывисто и неравномерно, какъ и весь ходъ историческаго развитія, судьбы котораго всегда точно и вѣрно отражала журналистика въ своей эволюціи.

Разгромъ римской имперіи надолго прервалъ дальнѣйшее развитие газетнаго дѣла. На развалинахъ утонченной римской имперіи успѣлись, какъ извѣстно, варварскія германскія племена, которымъ совершенно ни на что не нужна была газета. И затѣмъ въ теченіе всего ранняго средневѣковья газета не появлялась вновь, и тѣ ея зародыши, съ которыми мы уже встрѣчаемся въ древнемъ Римѣ, какъ будто совсѣмъ заглохли, заглушенные грубыми варварскими формами жизни. Жизнь снова была загнана въ мелкія, обособленные и враждебныя другъ другу ячейки, кругозоръ человѣка снова былъ ограниченъ частоколомъ его дома или его маленькой группы. Люди раздробленно жили по своимъ маленькимъ социальнымъ клѣткамъ, кругъ интересовъ былъ крайне ограниченъ, всякій насквозь видѣлъ жизнь своей группы, — какая же при этомъ могла быть надобность въ газетѣ?

Лишь въ болѣе позднія эпохи средневѣковой жизни, когда начался сильный процессъ усложненія и развитія социальной жизни, снова пробудилась временно замершая потребность въ газетѣ. Для широкаго, массоваго удовлетворенія этой потребности недоставало не только книгопечатанія, но и быстрыхъ, надежныхъ путей сообщенія, безъ чего, конечно, невозможно было организовать правильную и регулярную доставку новостей. Отсюда понятно, почему развитіе газетнаго дѣла шло рука объ руку съ развитіемъ и усовершенствованіемъ путей сообщенія, причѣмъ представители этихъ путей сплошь и рядомъ являлись организаторами газетныхъ предприятий. Необходимость поддерживать сообщенія между городами и между отдаленными пунктами государства заставляла правительство, учрежденія и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ заводить особыхъ специальныхъ гонцовъ, которые постоянно ѣздили между опредѣленными пунктами, передавая отъ одного

въ другой различнаго рода сообщенія. Въ концѣ XV вѣка для поддержанія постояннаго общаго извѣстїями между различными пунктами, усиленно начинаютъ пользоваться этими гонцами правительственныя учрежденія, монастыри, князья, университеты. Съ теченіемъ времени между наиболее центральными и оживленными пунктами установился чрезвычайно дѣятельный и вполнѣ урегулированный общій извѣстїями. Сначала извѣстїя эти были не чѣмъ инымъ, какъ сообщенїями частныхъ лицъ частнымъ лицамъ, т. е. простою перепискою или же правительственными циркулярами. Но постепенно все большій кругъ лицъ начиналъ интересоваться всевозможными вѣстями, привозимыми гонцами, вѣсти эти стали распространяться среди лицъ, для которых онѣ представляли уже не личный, а общественный интересъ. Письма, адресованныя частному лицу, но представлявшія общій интересъ, начали переписываться въ нѣсколькихъ экземплярахъ и разсылаться знакомымъ. Такимъ путемъ частная переписка постепенно развивалась въ общественную рукописную газету.

Въ постепенномъ ходѣ развитія и сообщающій извѣстїя начиналъ уже писать не для частнаго конкретнаго лица, какъ прежде, а для безыменной публики, придавая вслѣдствіе этого своимъ извѣстїямъ все болѣе общественный характеръ. Постепенно, какъ мы увидимъ, вырабатывалась и группа лицъ, избиравшая своею профессіей составленіе и разсылку этихъ извѣстїй, т. е. постепенно вырабатывалась профессія журналистовъ.

Подобный ходъ развитія частной переписки въ общественную рукописную газету могъ произойти лишь въ центрахъ наиболее интенсивной и далеко подвинувшейся соціальной жизни. Въ средніе вѣка такимъ центромъ была, какъ извѣстно, Италія и въ частности Венеція. Чрезвычайно обширная торговля Венеціи со всѣми тогдашними государствами дѣлала ее средоточіемъ извѣстїй, приходившихъ со всѣхъ концовъ свѣта. Торговцы, гости, послы, канцлеры и агенты, постоянно прїѣзжавшіе въ Венецію и уѣзжавшіе изъ нея, привозили съ собою груду свѣжихъ извѣстїй и постоянно старались поддерживать сношенія со всею страной, интересовались всѣмъ въ ней происходящимъ. На встрѣчу удовлетворенію этихъ потребностей

и шла средневѣковая рукописная газета. Уже въ XV вѣкѣ магистратъ Венеціи взялся за собираніе и опубликованіе безчисленныхъ извѣстій, которыя стекались со всѣхъ сторонъ въ Венецію. Эти извѣстія разсылались всѣмъ посламъ венеціанской республики, чтобы держать ихъ au courantъ всѣхъ событій.

Очень скоро и стороннія лица стали дѣлать копіи съ этихъ магистратскихъ газетъ и разсылать эти копіи различнымъ высокопоставленнымъ лицамъ.

Въ XVI вѣкѣ въ Венеціи среди мѣняль и ювелировъ организовывались самостоятельныя бюро, которыя брали на себя доставку всевозможныхъ извѣстій, преимущественно торговыхъ. Кругъ лицъ, заинтересованныхъ въ полученіи подобнаго рода извѣстій, постепенно расширялся, благодаря чему получалась возможность для пѣлаго ряда лицъ избрать себѣ, какъ профессію, составленіе и доставку этихъ извѣстій, и такимъ путемъ начало складываться въ Венеціи сословіе первыхъ журналистовъ. Согласно духу тогдашней жизни оно образуетъ вскорѣ свой самостоятельный цехъ Scrittori d'avvisi. Въ непродолжительномъ времени возникаютъ подобныя же газеты и въ другихъ городахъ, а вскорѣ появляется на свѣтъ Божій и цензура.

Власти, и прежде всего духовныя власти, начинаютъ подозрительно коситься на новаго пришельца—газету, поднимающаго шумъ, доводящаго до людскаго свѣдѣнія то, о чемъ лучше бы было умолчать, и смѣющаго свое сужденіе имѣть. За рукописными газетами начинаютъ зорко присматривать; а затѣмъ прибѣгаютъ и къ болѣе рѣшительному образу дѣйствій и прямо запрещаютъ изданіе этой дьявольской выдумки. Въ XVI вѣкѣ папа Пій V и папа Григорій XIII издають спеціальныя буллы, которыми строго на-строго и разъ на всегда запрещается изданіе какихъ бы то ни было рукописныхъ газетъ, и профессія журналистовъ уничтожается палскимъ велѣніемъ. Въ то время римскіе папы шутить не любили и, предавъ анаѣмѣ газету и ея работниковъ, они заявили, что всякій, кто осмѣлится издавать газеты или писать въ нихъ, будетъ жестоко клейменъ и сосланъ на галеры.

Такимъ образомъ, едва только возникла газета, едва только начала образовываться профессія журналистовъ, какъ на ея